

МИР ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ И МЕТАЛЛОВ В ЛИЧНЫХ ИМЕНАХ АВАРЦЕВ И АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Назирова А. М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (367020, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43а), e-mail: nurl@yandex.ru

---

В статье рассматривается семантическое поле «драгоценные камни и металлы» в антропонимических системах аварского и азербайджанского языков. Сопоставительный подход позволил определить, какие ономастические знания отражаются в типологии онимов, формирующих данную антропосемантическую группу. Мы пришли к выводу о типологическом сходстве антропонимических систем рассматриваемых языков в процессах номинации и мотивировок, легших в основу данного концептуального поля. Типологическое сходство основ антропонимов, независимо развившихся в этих языках, определяется общностью исходных категорий, на которые они опираются. Это, прежде всего, отношение человека к драгоценным камням и металлам, параллелизм форм мышления и восприятия, характер мировоззрения. В то же время ономастическая система сопоставляемых языков характеризуется своеобразием. В наибольшей степени национальная специфика проявляется при анализе структуры именослов с прозрачной внутренней формой, их вариаций и количественных характеристик антропонимов, образованных от одних и тех же онимов.

Ключевые слова: антропонимика, аварский язык, азербайджанский язык, тюркские языки, метафоризация, имя-назрение, языковая картина мира, типология, названия драгоценных камней и металлов.

THE WORLD OF PRECIOUS STONES AND METALS IN PERSONAL NAMES OF AVARS AND AZERBAIJANIANS

Назирова А. М.

Dagestan State University, Russia, Makhachkala (367020, str. Gadzhieva, 43a, Republic Dagestan), e-mail: nurl@yandex.ru

---

The article deals with the semantic field of "precious stones and metals" in anthroponymical systems of Avar and Azerbaijani languages. The comparative approach has allowed to determine what skills are reflected in the onomastic typology of onyms which form anthroposemantic group. We came to the conclusion of typological similarity of anthroponymical systems of considered languages in the process of nomination and motivations which form the basis of the conceptual field. Typological similarity of anthroponyms' bases, which developed independently in these languages is determined by the commonality of the source categories they are based on. This, first of all, man's attitude to precious stones and metals, parallelism of thought forms and perception, the nature of philosophy. At the same time, the onomastic system of compared languages is characterized by originality. To the greatest degree the national identity is manifested in the analysis of the name-words structure with a transparent inner form, their variations and quantitative characteristics of anthroponyms formed from the same onyms.

Keywords: anthroponimics, Avar, Azerbaijani, Turkic languages, metaphORIZATION, name giving, language picture of the world, typology, names of precious stones and metals.

Актуальной задачей современной лингвистики является исследование типологических сходств и различий в антропонимических системах разносистемных языков. Целью настоящей статьи является типологическое сопоставление аварской и азербайджанской антропонимических систем с целью выявления общего и специфического в типологии онимов, формирующих антропосемантическое поле «драгоценные камни и металлы».

Аварские и азербайджанские антропонимы генетически тесно и широко связаны с апеллятивной лексикой и поэтому сравнительно легко поддаются разветвленной и дробной семантической классификации. Так, например, ряд антропонимических единиц сопоставляе-

мых языков отражает в себе наименования понятий круга «Мир природы», в том числе и в названиях драгоценных камней и металлов.

Раннеаварские онимы *мах* «железо», *махул* «железный», *махулав* «то, что сделано из железа» представлены в именах *Мах*, *Махул* и *Махулав*. В азербайджанском языке, в отличие от аварского языка, значения «железо» и «железный» передаются одной лексемой *демир*. Соответственно в азербайджанском языке со значениями «железо» и «железный» используется мужское личное имя в одной единственной форме – *Демир*. Интересным с типологической точки зрения является то, что в аварском языке это простое по структуре личное имя используется в разных лексико-грамматических формах – существительного, прилагательного и причастия, а в азербайджанском – только в одной грамматической форме – форме имени существительного.

В обоих языках личные имена *Мах*, *Махул*, *Махулав* и *Демир* содержат в себе метафорическое пожелание, чтобы носитель этого имени был крепким, твердым, как железо. Отсюда можно сделать вывод о том, что «в древнем сознании аварцев и азербайджанцев существовало представление о «металле как фаллическом символе» [7].

В аварском языке наряду с исконно аварским именем *Махулав* используется и заимствованное из тюркских языков имя *Темир*. Это имя, видимо, заимствовано не из азербайджанского, а из соседнего кумыкского языка. Об этом говорит глухое начало данного имени. В разных фонетических вариантах личное имя *Темир* встречается в основном в сложносоставных именах аварцев: *Айдимер*//*Айдемир*, *Шихтимер* // *Шихтемири* др. По мнению ученых, изначально значение *демир* // *темир* «железо», «железный» зафиксировано в сложносоставных личных именах, соединивших в себе по два названия природных объектов – железо и луна, железо и камень: *Айтемир* (*ай* «луна» + *темир* «железо»), *Таитемир* (*таи* «камень» + *темир* «железо») [9].

В. А. Никонов относит имя *Демир*//*Темир* «железо//железный» к именам-заклинаниям, а С. К. Бушмакин имя с лексическим значением «железо//железный» располагает в семантической группе, отражающей индивидуальные физические и физиологические качества человека, на том основании, что для выражения этих качеств «часто используются обычные названия предметов и явлений, выражающих идею необходимого качества, например, *Пух* – легкий, *Лучина* – худой, *Железо* – крепкий и т.д.» [3].

В азербайджанском языке данное имя употребляется как самостоятельно, так и во всех позициях сложносоставных мужских имен: *Даидемир*, *Демирбей*, *Демирхан*, *Гандемир*, *Шихдемир*. В аварском языке компонент *темир* в сложносоставных именах встречается в основном в постпозиции.

С онимом *темир* в азербайджанской антропонимии мы обнаружили ряд вторичных метафоризаций, которые не характерны для аварских личных имен. Одна из вторичных метафоризаций опирается на сравнение со скалой, которое придает сложносоставному имени значение «необоримый», «неуязвимый», «твердый/крепкий, как скала». По мнению ученых, этому способствовали такие именные определения, которые получало слово *гая* в составе сложносоставного личного имени в средние века. См., например, уйгурское личное имя *temurqaja* с первоначальным значением «железо-скала»/«железная скала» (т.е. скала, содержащая железистые породы), с последующей метафоризацией: «скала, [твердая, как] железо» и перенесением этого образа твердости на человека [10]. У азербайджанцев часто встречается женское личное имя *Гаяханум* «госпожа (твердая, как) скала». Включение слова *Гая* // *Къая* в состав тюркской антропонимической системы основывается на мифологических представлениях древних тюрков о том природном объекте, который этим словом обозначается.

Метафоризации онимов *месед* и *алтын* «золото», «золотой» – «очень хороший», «драгоценный», «благородный» – возможно, в сопоставляемых языках благоприятствовало наличию «чувственно-экспрессивного элемента» [2]. Однако в тюркских языках в значении «золото, золотой» употребляется не только лексема *алтын*, но и слово *къызыл* в разных фонетических вариантах (туркм. *гызыл*, кирг. *кызыл*, аз. *гызыл*, тат. *кызыл*, каз. *кызыл*, кумык. (кайт. диал.) *къизил*, узб. *кизил* «красный»; также «медно-красноватый» [8]; в туркм. также «румяный» [11]. Мнение о том, что русифицированная фамилия *Кызылов* имеет азербайджанские корни и в основе фамилии лежит существительное «кыз», т.е. «девочка» [11], мы считаем необоснованным.

Аварцы сохранили два варианта имени, восходящего к семеме «золото, золотой» – *Месед* и *Меседо*, которым в азербайджанском языке соответствует одна форма – *Гызыл*. С онимом *месед/меседо* «золото» в аварском языке мы обнаружили только одно сложносоставное имя *БагIармеседо* «красное золото». Сложносоставных личных имен с компонентом *гызыл* «золото» значительно больше в азербайджанском языке, а также в других тюркских языках. Ср. *Гызылалма*, *Гызылкул*, *Гызылбаш* и др.

Третьего великого атабека Азербайджана звали Кызыл-Арслан (1186–1191). Однако вряд ли *Кызыл-Арслан* можно переводить буквально «красный лев». В азербайджанском языке в слове *кызыл* произошла вторичная метафоризация, в результате чего данная лексема употребляется в переносном смысле «яростный, свирепый».

У лезгин, по данным Н. Ш. Абдулмуталибова [1], встречается личное имя *Къизил* «золото, золотой», заимствованное из азербайджанского языка. Лезгинский язык заим-

ствовал из азербайджанского языка и сложносоставное имя *Гъизилай* (*гъизил* «золото, золотой» + *ай* «месяц»).

Аварское женское личное имя *Зарина* «золотая, золотоцветная» и азербайджанское *Зерине* являются заимствованиями из персидского языка.

Метафоризация значения азербайджанского имени *Кююш* // *Гююш* «серебро» содержит элементы пожелания: драгоценный металл белого цвета является символом внутренней чистоты, невинности, безгреховности [10]. Ср.: туркм. *Кумуш*, кирг. *Кумуш* (м. и ж.), аз. *Кумуш*, каз. *Куміс*, узб. *Кумуш* (м. и ж.), кумык. *Гююш* [4].

В азербайджанском и других тюркских языках компонент *Гююш* в разных фонетических вариантах часто используется в сложносоставных именах, как в препозиции, так и в постпозиции. Ср.: аз. *Кумушай*, *Кююшбике*; туркм. *Кумушалы*, ж. *Айкумуш*, *Кумушай*, *Кумушбиби*, *Кумушбике*, *Кумушгезел*, *Кумушгул*, *Кумушдурсун*, *Кумушжемал*, *Кумуштувак*, *Кумуштэч*; каз. *Кумушбай*, *Кумушбек*, ж. *Кумюшай*, *Кумисбике*, *Жанкумай*; кирг. *Кумушалы*, *Кумушбек*, ж. *Айкумуш*, *Гумушай/Кумушай*, *Кумушкан*; тат. *Кемешай*, *Кемешбай*, ж. *Комешбану*, *Кемешбикэ*, *Комешнур*, *Кемешчэч*; узб. *Кумушбой*, ж. *Кумушбиби*, *Кумушгул*, *Кумушой*, *Кумушхон*, *Оккумуш*.

В аварском языке рассматриваемая антрополексема имеет три варианта: *ГIарцулай* «серебряная», *ГIарцулав* (*ГIарацилав*) «серебряный». Типологическое подобие можно усматривать в русских фамилиях: князь *Серебряный*, *Серебрякова*, *Серебрянников* [9].

В других дагестанских языках данная антрополексема чаще всего встречается у лезгин в форме *Гимши*. В лезгинском языке данное личное имя является заимствованием из азербайджанского языка.

В аварском языке личные имена *Маргъал* (мужское и женское) «жемчуг», *Маргъалав* (мужское) «жемчужный», *Маргъалай* (женское) «жемчужная» содержат в себе метафорическое пожелание, чтобы носитель этого имени был красивым, как жемчуг. В азербайджанском языке «жемчужных» имен значительно больше, чем в аварском. Однако они являются заимствованиями из персидского языка. Личные имена *Жавгъар*, *Жавгъарати*, *Жавгъарият* «мелкий жемчуг, кораллы», *Гавхар* и *Гевхер* «жемчужина», *Жаврият* и *Жавралият*, *Жавагил* и *Жавагир*, *Жуваржат*, *Зубаржат* и *Жувайрат* в разных фонетических вариантах встречаются не только в азербайджанском, но и во многих других тюркских языках, например, в кумыкском, туркменском, татарском, узбекском, казахском. В этих же языках довольно часто встречаются и сложносоставные антрополексемы: туркм. *Гевхерай*, *Гевхергул*, *Гулговхер*, *Говхершат*, *Огулговхер*; кирг. ж. *Гавхархан/Кавхархан*; татар. *Гэвхэрбану*, *Гэвхэрбар*, *Гэвхэрзат*, *Гэвхэрташ*, *Гэвхэршат*, *Бибигэвхэр*; узб. *Гавхаржон*, *Гавхарзод*, *Гав-*

харнисо, Гавхаршод и др. [8]. Во всех тюркских языках и в аварском языке «жемчужные» имена являются женскими именами.

Кроме названных антрополексем к «жемчужным» в сопоставляемых культурах относятся и имена *Инжи, Инжили, Марият, Танажар* «жемчужина» [5].

«Изумрудных» имен в аварском и азербайджанском языках значительно меньше, чем «серебряных» и «жемчужных». В обоих языках представлены антрополексемы *Зумруд* и *Изумруд*. У аварцев встречается еще имя *Зубаржат*, которое является арабским заимствованием. Кумыки восприняли это имя как *Жуваржат*.

Тюркское мужское личное имя *Алмас/Алмаз* «алмаз» редко встречается в аварском языке.

В арабском языке слово *булат* означает «отличная сталь». В Дамаске сталь высшего сорта называли *булат*. Имя *Булат* в обеих культурах дается мальчикам с пожеланием вырасти крепкими и уметь противостоять врагам, как булатная сталь. Это имя встречается как и у аварцев, так и у азербайджанцев. Однако у аварцев есть и свои имена, восходящие к семеме «сталь». Это мужские имена *Чаран* и *Чаранав*. В составе сложносоставных имен в аварском языке в качестве антропокомпонента используется только имя *Булат* в постпозиции: *Алибулат, Хасбулат* и др.

Для обозначения меди в тюркских языках употребляются две лексемы *багъыр* (в разных фонетических вариантах) и *ез*. Эти онимы легли в основу двух личных имен, которые характерны только для азербайджанского языка и не свойственны аварской антропонимике. Это мужское личное имя *Багир* и женское личное имя *Езбике* (*ез* «медь» + *бике* «госпожа»).

Из названий драгоценных камней, металлов отметим еще имена *Маржан / Маржана / Маржанат* «коралл», *Бриллиант / Бриллианта / Бурлият* «бриллиант», *Якъут* «яхонт». Все эти имена являются женскими личными именами, заимствованными из арабского языка.

Предпринятое нами исследование показало, что антропонимическая система разносистемных языков является важным компонентом среди тех языковых средств, которые используются для построения языковой картины мира того или иного этноса. Этому особенно способствует сохранение живой семантической связи аварских и азербайджанских личных имен с соответствующим апеллятивом. Аварскую и азербайджанскую антропонимию с полным основанием можно признать значимым феноменом культуры общения, имеющим большое значение в социальной жизни, системе ценностных ориентаций, в трансмиссии культуры через поколения [10]. Используя живые семантические связи личных имен с соответствующими апеллятивными лексемами, а также наличие синонимов-личных имен в аварском и азербайджанском языках антропонимические системы этих языков можно не только привлекать при построении картины мира, но и определять наиболее значимые концепты в жиз-

ни аварцев и азербайджанцев, в их материальной и духовной культуре и тем самым продемонстрировать специфичность ценностных ориентаций, получивших отражение в антропонимической системе. Сопоставление одноименных антропосистем позволяет объяснить причины национального колорита личных имен, устанавливает направления влияния фрагментов языковых картин контактирующих языков.

Список литературы

1. Абдулмуталибов Н. Ш. Личные имена лезгин. – Махачкала, 2003. – С. 263.
2. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб., Т.1; СПб., 1871. – С. 93 и сл.
3. Бушмакин С. К. Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Антропонимика. – М., 1970. – С. 123.
4. Гаджихмедов Н. Э. Кумыкские личные имена: происхождение и значение. Введение в кумыкскую антропонимику. Словарь. – Махачкала, 2004. – С. 50.
5. Гаджихмедов Н. Э. Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала, 2008. – С. 95, 129, 167.
6. Гафуров А. Имя и история. – М., 1987. – С. 139.
7. Маковский М. М. У истоков человеческого языка. – М., 1995. – С. 20.
8. Саттаров Г. Ф. Татар антропонимикасы. – Казань, 1990. – С. 114 - 116.
9. Справочник личных имен народов РСФСР. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1979. – С. 115.
10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – С. 688-689, 693, 754.
11. Туркменско-русский словарь. – Ашхабад, 1968. – С. 299.

Рецензенты:

Гаджихмедов Н. Э., д. филол. н., профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Ольмесов Н. Х., д. филол. н., профессор кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.